

Глава 31. Сяо Юнь

Морфеон, быстро совладав с собой, лениво поинтересовался:

— Ого, ты, одиночка, тоже умудрился заключить контракт с богом?

— Сам навязался, — Се Юньчжу заметил перемену в его выражении, но не понял причины. — Привёл этого ребёнка попробовать, может, от него будет какая-то польза.

— Даже не думай. Последние три года ты перепробовал все способы, не так ли? Ты не сможешь вернуться, — Морфеон лениво опёрся на своё тёмное облако. — И какой толк от этого сла-а-а-бого малыша?

— Сейчас он слабоват, — парировал Се Юньчжу, — но так будет не всегда. Ведь он мой бог-контрактор.

Ми Янь стоял в оцепенении, почти не понимая, о чём они говорят. В голове крутилась лишь одна мысль: «Что значит "не сможешь вернуться", о котором говорит хранитель?!»

Почему Се Юньчжу не может свободно входить и выходить, как другие чистильщики? Если он не может вернуться в реальный мир, значит, он навсегда заперт здесь...

Неудивительно, что в подземелье тот А Чжу с повреждённым рассудком так отчаянно хотел домой, неудивительно, что он так легко шёл за ним, стоило лишь пообещать, что его отведут обратно...

— Хранитель! — в отчаянии воскликнул Ми Янь. — Почему ты не пускаешь А Чжу обратно?!

Морфеон прищурился.

— Не я его не пускаю. Эти врата его не принимают.

— Но разве это не системная ошибка?! — закричал Ми Янь. — Ты же хранитель, разве ты не должен это исправить? Как можно держать человека в таком месте и не пускать домой!

Морфеон оторвал кусок облака и заткнул им уши, закатив глаза к небу.

— Не трать силы, мне говорить бесполезно. Всё, что нужно, твой А Чжу мне уже сказал. Поначалу он даже угрожал меня убить.

И действительно, пока он эмоционально возмущался, Се Юньчжу стоял в стороне с таким

видом, будто всё это его не касается. Не то чтобы ему было всё равно, просто после бесчисленных и бесплодных попыток он давно очерствел и оцепенел.

— Идите, идите, не мешайте мне спать... — Морфеон снова зевнул. — У тебя ведь тоже времени немного осталось, поспи лучше.

— Что значит «времени немного осталось»?! — Ми Янь недоверчиво обернулся.

— Чистильщики могут находиться в лобби не более трёх часов, — Се Юньчжу взглянул на таймер перед глазами. — О, уже половина прошла.

Это означало, что через полтора часа его насильно отправят в следующее подземелье.

И так будет не только в этот раз. Так было каждый раз на протяжении трёх лет и будет каждый день его дальнейшей жизни. Бесконечные подземелья — это вечный сизифов труд, это печень, ежедневно отрастающая, чтобы её снова клевали орлы, это пытка, способная сломить любой дух и свести с ума.

Ми Янь был ошеломлён. Внезапно он понял многое, что давно уже имело свои предзнаменования. Почему Се Юньчжу так холоден к другим чистильщикам? Возможно, потому, что он давно устал от жизни и смерти, или потому, что они уже не были ему равней. Другие, какие бы психологические травмы они ни получали в подземельях, могли вернуться в реальность и исцелиться. К тому же, они могли купить за награды всё, что помогало забыть об опасностях...

Но А Чжу не мог. Он был обречён день за днём прозябать в этом проклятом месте. Прохождение подземелий больше не имело для него никакого смысла. Поэтому он и накопил столько наград, которые, кроме как грубо запихивать себе в рот, было некуда девать.

Одна лишь мысль об этом была настолько мучительной, что, казалось, могла раздавить. Ми Янь закрыл глаза руками, и из-под пальцев хлынули крупные слёзы. Он горько заплакал.

— Заплакал? — Се Юньчжу с усмешкой посмотрел на него. Его собственное сердце онемело настолько, что уже не испытывало никаких эмоций. — Слёзы тоже отнимают время.

Эти слова возымели обратный эффект. Ми Янь обнял его за талию, и его горячее, влажное дыхание касалось живота Се Юньчжу.

Ни утешения, ни ругань не могли его остановить. Се Юньчжу, оставив его в покое, беспомощно обратился к Морфеону:

— Вот видишь, не бога-контрактора я нашёл, а маленькую плаксу.

Морфеон невозмутимо ответил:

— Ну, три года назад ты и сам прибежал ко мне и плакал, просился домой, и плакал похлеще него...

— Заткнись, — бросил Се Юньчжу. — И не тебе говорить, кто потом при виде меня прятался в облаках.

— Это потому, что ты слишком назойливый, — Морфеон зарылся лицом в облако. — У меня и так много работы, а ты занимаешь слишком много моего процессорного времени.

— Эй, — за три года их перепалок они действительно сблизились. Се Юньчжу беззастенчиво схватил его за волосы и вытащил из облака. — А если он станет сильнее? Достигнет уровня верховного бога или даже высшего? Говорят же, что они могут разрывать пространство и путешествовать по вселенной... Может, мой малыш однажды сможет забрать меня отсюда?

— Даже не думай. Эти врата — и есть само правило, — Морфеон, морщась от боли, отмахивался от его руки. — Даже боги не могут нарушать правила, иначе в мире наступит хаос.

— Что за чушь ты несёшь, в этом мире и так царит полный хаос, — разозлился Се Юньчжу. — И почему это чёртово правило так враждебно именно ко мне?!

К этому времени Морфеон уже полностью укутался в облако и перестал его слушать.

— Я смогу! — внезапно раздался рядом голос ребёнка. Он сдержал рыдания и решительно сжал кулаки. — Я сделаю это! Корми меня, сделай меня сильным, и я, даже если придётся разорвать пространство и сломать правила, сделаю это для тебя!

— Правда? — Се Юньчжу посмотрел в его покрасневшие, полные слёз глаза и криво усмехнулся. — Как только я вернусь в реальный мир, я больше никогда не зайду в игру, и мы больше никогда не увидимся, знаешь?

Ми Янь замер, растерянно открыв рот. Он, казалось, и не предполагал, что его счастье напрямую связано с несчастьем Се Юньчжу. Ведь пока тот не мог вернуться в реальность, он никогда не будет брошен.

Если Се Юньчжу вернётся домой, он снова станет никому не нужным Пушистиком...

Се Юньчжу и не возлагал на него особых надежд, поэтому его не волновало, поколебалась ли его решимость. Он потянул его за собой.

— Пошли, не думай о всякой ерунде. Нужно готовиться к следующей игре.

Ми Янь, ведомый им, молча последовал за ним, видя перед собой лишь его одинокую спину. Такую прямую и высокую, что приходилось задирать голову, но в то же время такую бесконечно одинокую.

Перед ним и за ним непрерывным потоком двигались те, кто возносился и падал. Все были приняты вратами, и лишь он один шёл своим путём, каждый его шаг — как касание стрекозы к водной глади, оставляющее лишь рябь на поверхности пустоты.

Оставалось чуть больше часа. Се Юньчжу не стал отдыхать, а по привычке начал готовиться к следующему подземелью. Он купил спрей, стирающий чувство присутствия, а затем потратил более 300 наград на лечение многочисленных ран. В этот раз он почти не пострадал, иначе сумма была бы куда больше.

После лечения он специально посмотрел в зеркало на свою поясницу и обнаружил, что проклятый знак всё ещё на месте. К счастью, он находился в таком месте, что обычно не бросался в глаза, да и никто в здравом уме не стал бы задирать ему одежду, чтобы поглазеть.

Затем Се Юньчжу подключился к Wi-Fi «Мирового Древа» и начал просматривать форум — место, где чистильщики обменивались информацией, публиковали задания, проверяли системные рейтинги, общались, знакомились, договаривались о встречах... Просмотр форума был его единственным развлечением на протяжении трёх лет.

Чтобы максимально запутать всех, его ник на форуме был «Сяо Юнь», а на аватаре красовалась мультяшная солнечная красавица с подписью: «Я здесь королева».

На главной странице форума сразу бросались в глаза рейтинги. В рейтинге наград он был абсолютным лидером, с легендарным числом 999999, опережая второго места более чем вдвое.

Кроме того, был рейтинг времени, проведённого в игре. Удивительно, но здесь Се Юньчжу занимал второе место. Выше него был лишь чистильщик с ником «Сун Цзяо».

Се Юньчжу одно время подозревал, что эта Сун Цзяо тоже попала под то же проклятие, что и он, поэтому её онлайн был даже дольше его. К сожалению, сколько бы он ни писал ей, ответа так и не получил. Хоть он и прошёл 100 подземелий, это была лишь капля в море по сравнению с их общим количеством в игре, и найти конкретного человека было слишком сложно.

Помимо этих двух официальных рейтингов, существовали и другие, составленные самими чистильщиками: рейтинг силы игроков, рейтинг боевой мощи богов-контракторов, рейтинг гильдий и так далее. Но эти рейтинги основывались на субъективном голосовании, поэтому чем более публично вёл себя игрок, тем выше он поднимался. Се Юньчжу знал, что многие сильные, но непубличные мастера не были включены в эти списки, как и он сам.

В рейтинге силы игроков «Сяо Юнь» занимала десятое место с примечанием: «Теоретически, этого игрока следовало бы вынести за скобки. С самого начала игры у Сяо Юнь второе по

длительности игровое время и первое по количеству наград. Одно время ходили слухи, что это тестовый аккаунт программистов для отладки багов. Никто не знает, кто она, но можно с уверенностью сказать, что если она действительно чистильщик, то это игрок невообразимого уровня. Возможно, вы встречали её в каком-нибудь подземелье, но вы никогда не узнаете, кто она».

То ли девушек в игре было слишком мало, то ли мужская часть игроков была слишком активна, но личные сообщения Се Юньчжу были постоянно завалены признаниями в любви и предложениями познакомиться. А поскольку в «Хаотичном Небесном Пути» не было системы блокировки, его то и дело пытались «порадовать» фотографиями мужских гениталий. Со временем он перестал даже открывать личные сообщения.

Бип-бип.

Пока он скучающе просматривал форум, его рюкзак завибрировал. Се Юньчжу достал коммуникатор, который ему перед выходом из подземелья дала А Си. Подумав пару секунд, он всё же ответил.

Из динамика донёсся полный энтузиазма, слегка искажённый голос А Си:

— Мастер, не ожидала, что ты действительно ответишь!

— ...Я сейчас повешу трубку.

— Не надо! — тут же воскликнула А Си. — Я узнала кое-что невероятное и сразу же побежала поделиться с тобой! Я выяснила причину аномалии в Руинах Вечной Ночи!

Так быстро? С момента окончания подземелья прошло меньше двух часов. Скорость А Си больше походила на телефонное мошенничество.

— Информация стопроцентная, поверь мне, я работаю на долгосрочную перспективу, репутация у меня безупречная, — тараторила А Си. — В обмен я хочу получить информацию о твоём божь-контракторе.

— Хорошо, — без колебаний согласился Се Юньчжу.

На самом деле, подземелья его мало интересовали. Он ответил на звонок именно из-за Ми Яня. Он рассказал А Си всё, что можно было рассказать о нём, а затем попросил её помочь с расследованием.

— Так ты говоришь... такой могущественный бог-контрактор был буквально подобран с земли? Это... это же противоречит всякой логике! — воскликнула А Си. — И знаешь ли ты? Сириус, выйдя из-под контроля, начинает активно пожирать других богов. Поэтому мы и не видели в

Руинах Вечной Ночи ни одного еретического бога. Но Сириус не тронул твоего Пушистика, словно знал, что его нельзя трогать!

— И это ещё не всё. Чем сильнее бог-контрактор, тем выше цена, которую нужно заплатить. Но твой бог убил Сириуса, а ты не заплатил никакой цены, разве это возможно?!

— Поэтому я и хочу, чтобы ты разузнала всё о Боге Любви, — сказал Се Юньчжу. — Кроме того, я подозреваю, что для убийства Сириуса он использовал не только свою силу. Кажется, он каким-то образом смог использовать силу Дун-цзюня. Мне нужно знать, что это за способ. Цену назови сама.

— Хорошо, мне нужно переварить эту информацию. Как только появятся новые сведения, я сразу же сообщу, — А Си что-то быстро зачиркала в блокноте.

— А теперь возвращаясь к Руинам Вечной Ночи... советую тебе немедленно заглянуть на форум. Открой первую же статью в разделе информации и данных. Уверяю, ты будешь визжать так же, как и я.

<http://bllate.org/book/15884/1587785>